

Чтобы страницы перевода нагляднымъ образомъ разнились отъ страницъ, содержащихъ наши дополненія, мы печатаемъ эти дополненія шрифтомъ болѣе крупнымъ, нежели переводъ.

Изъ примѣчаній, помѣщенныхъ внизу страницъ, автору принадлежать только тѣ, которыя обозначены звѣздочками; другія, обозначенныя цифрами, сдѣланы переводчикомъ.

Переводъ сдѣланъ по четвертому изданію (*Principles of Political Economy*. London. 1857).

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Изданіе общаго трактата о предметѣ, по которому уже существуетъ столько хорошихъ сочиненій, вѣроятно, требуетъ нѣкоторыхъ объясненій.

Быть можетъ, довольно было бы сказать, что ни одинъ изъ существующихъ трактатовъ о политической экономіи не заключаетъ въ себѣ новѣйшихъ усовершенствованій, сдѣланныхъ въ теоріи этой науки. Учеными спорами послѣднихъ лѣтъ развито много новыхъ идей, даны новыя примѣненія многимъ другимъ идеямъ, въ особенности по вопросамъ о денежныхъ знакахъ, о внѣшней торговлѣ, о важныхъ предметахъ, болѣе или менѣе связанныхъ съ колонизаціею; не бесполезно будетъ произвести новое обзорѣніе поля политической экономіи во всемъ его объемѣ уже и для того одного, чтобы собрать въ одну книгу результаты этихъ изысканій и привести ихъ въ согласіе съ тѣми принципами, которые разъяснены лучшими мыслителями нашей науки.

Но пополненіе пробѣловъ, находящихся въ прежнихъ общихъ трактатахъ о политической экономіи, было не единственною и не главною цѣлью автора. Книга эта различается своимъ планомъ отъ всѣхъ подобныхъ трактатовъ, явившихся въ Англіи послѣ творенія Адама Смита.

Отъ другихъ книгъ, въ которыхъ общіе принципы науки изложены также хорошо или даже лучше, нежели въ твореніи Адама Смита, оно отличается тѣмъ, что вмѣстѣ съ каждымъ принципомъ объясняетъ и его примѣненія,—это самая характеристическая черта въ трактатѣ Смита. Такимъ планомъ конечно обнимается кругъ идей и предметовъ гораздо обширнѣйшій того, который заключается въ политической экономіи, какъ одной изъ отраслей отвлеченнаго мышленія. Въ практическихъ своихъ примѣненіяхъ политическая экономія неразрывно переплетается съ разными другими отраслями общественной науки. Едва ли найдется такой практической вопросъ, хотя бы самый близкій къ характеру чисто экономическаго вопроса, который могъ бы быть рѣшаемъ по однимъ экономическимъ принципамъ,—такое рѣшеніе допускаютъ развѣ только вещи неважныя. Адамъ Смитъ никогда не забываетъ этой истины; излагая примѣненія политической экономіи, онъ постоянно опирается и на другихъ соображеній, кромѣ тѣхъ, какія даются одною политическою экономіею; и эти соображенія, даваемые другими отраслями науки, часто бываютъ гораздо важнѣе экономическихъ. Этимъ онъ даетъ читателю основательный методъ пользоваться принципами политиче-

ской экономіи въ практическихъ дѣлахъ, и вотъ причина, по которой изъ всѣхъ трактатовъ о политической экономіи одинъ „Опытъ о богатствѣ народовъ“ приобрѣлъ популярность въ публикѣ и сильно отпечатлѣлся въ мысляхъ практическихъ людей и законодателей.

Автору кажется, что политической экономіи нужна нынѣ книга, по своему предмету и по общему плану подобная книгѣ Адама Смита, но соотвѣтствующая большому развитію знанія и болѣе вѣрнымъ идеямъ нашего вѣка. „Опытъ о богатствѣ народовъ“ во многихъ своихъ частяхъ устарѣлъ, а во всѣхъ частяхъ неудовлетворителенъ. Политическая экономія, какъ отдѣльная наука, была при Адамѣ Смитѣ во младенчествѣ и съ тѣхъ поръ возмужала; а общественная философія, отъ которой этотъ великій мыслитель никогда не отдѣлялъ свой частный предметъ въ практическомъ отношеніи, сдѣлала много шаговъ впередъ съ того положенія, въ какомъ онъ оставилъ ее, хотя и до сихъ поръ она остается въ очень молодой порѣ своего развитія. Несмотря на эти перемѣны, до сихъ поръ еще не было сдѣлано попытокъ соединить практической методъ Адама Смита съ развитіемъ знанія, полученнымъ теоріею политической экономіи, представить экономическіе феномены общества по ихъ отношенію къ лучшимъ общественнымъ идеямъ нынѣшняго времени, какъ онъ съ удивительнымъ успѣхомъ излагалъ эти феномены въ духѣ философіи своего вѣка.

Такова мысль, которую руководился авторъ этой книги. Осуществить ее, хотя отчасти, было бы дѣломъ столь полезнымъ, что онъ охотно подвергается всѣмъ шансамъ неуспѣха. Надобно, впрочемъ, прибавить, что хотя авторъ желалъ написать книгу практическую и, насколько допускается сущностью предмета, популярную, но онъ не старался покупать этихъ преимуществъ принесеніемъ въ жертву имъ строгой научности мыслей. Онъ желаетъ, чтобы трактатъ его заключалъ въ себѣ нѣчто лучшее, нежели простое изложеніе абстрактныхъ теоремъ политической экономіи; но онъ хочетъ также, чтобы въ его книгѣ находилось и это изложеніе.

Это (четвертое) изданіе пересмотрѣно отъ начала до конца сочиненія: онъ прибавилъ въ немъ нѣкоторыя объясненія тамъ, гдѣ они казались ему необходимы. Болѣе всего дополненій сдѣлано въ главахъ „О вліяніи кредита на цѣны“ и „О регулированіи бумажныхъ денегъ, подлежащихъ обязанности обмѣна на звонкую монету“.